

"Если Йе Бай - монах крупной секты, это тоже хорошо, но что ты можешь сделать, если что-то случится с Сектой Небесного Меча?"

Шуй Юэ Мань сначала немного разозлился, но потом, в ужасе, вдруг понял, что хотя с этим культиватором по фамилии Чжан не очень приятно разговаривать, эта фраза была чрезвычайно разумной.

Старейшина Clearcloud горько улыбнулся после минуты молчания и сказал: "Но это нельзя изменить, мы не можем позволить Йе Баю продолжать скрывать свое культивирование до тех пор, пока В конце концов, он все равно будет разоблачен, если только не захочет соревноваться за титул №1 этого южного региона".

Старая лисичья улыбка появилась в глазах культиватора по имени Чжан, как он сказал: "Неплохо, но когда наступит конец, если Йе Бай будет сиять, то он естественным образом Заставляя все главные секты бороться за это, на мой взгляд, вместо того, чтобы выбрать в конце концов, у меня есть хорошее место, чтобы пойти сюда".

Как только это заявление было сделано, лицо Воднолунного царства выглядело не очень хорошо, было очевидно, что этот культиватор по фамилии Чжан планировал это.

Просто было так неэтично сразу после этой встречи подхватить двух самых многообещающих и надеющихся учеников Небесного Мечного Секта.

И именно поэтому сердце Шуй Юэ Чжэня уже было в сопротивлении.

Даже Йе Бай нахмурился, не обнаружив ни следа, у него изначально был гораздо лучший взгляд на этот культиватор под фамилией Чжан, но кто знал, что у этого парня на самом деле были другие планы.

Хорошие чувства, которые восстали с большим трудом, рассеялись в облаках.

Но как будто бы он понял, что у всех на уме, брат Чжан внезапно вздохнул и сказал: "Я, Чжан, особенно хорошо копаю! Что касается Йе Бая, брат Суйюэ, я спрашиваю тебя, не хочешь ли ты, чтобы Йе Бай покинул рай. Это меч?"

Водяной лунный человек вздохнул, изогнул руки и сказал: "Естественно, я неохотно, но ситуация такова, что я очень хорошо знаю, что к концу дня, к Йе Бай все еще должен вступить в Великую Секту."

"Неплохо".

Культиватор по фамилии Чжан выглядел благодарным, прежде чем медленно сказать: "И я хочу сказать, почему бы вам не придумать способ, как избежать таких вещей обоим". И способ

удержать Йе Бая подальше от Небесного Мечного Секта?"

"Это... Это не то, чтобы я не думал об этом, это просто, я действительно не могу найти такой двойной метод."

Гнев в сердце настоящего мужчины Суйюэ рассеялся, и его слова впервые были несколько горькими.

Однако старейшина Цин Юнь, взглянув на него, вдруг сказал: "Брат Чжан, ты имеешь в виду... позволить Йе Баю присоединиться к Дворцу таблеток?".

Храм?

Йе Бай был немного напуган, его сердце было немного странным, это имя также впервые услышал о нем.

Культиватор по фамилии Чжан выглядел благодарным, слегка кивнул головой и сказал: "Да, именно об этом я и думал, но все равно это зависит от брата Шуй Юэ и Йе Бая! Собственное значение".

Суйюэ Ман уже был яркоглазым после того, как услышал слова старейшины Цинь Юня, но вскоре он сказал с некоторой неуверенностью: "Если бы Это Йе Бай может присоединиться к Дворцу таблеток, тогда, естественно, я прошу об этом, но я не знаю, есть ли у Йе Бая талант к алхимии".

"Даосистский брат Шуй Юэ, но ты ведешь себя педантично, давай попробуем спросить, какая секта не захочет такого гения, как Йе Бай? Такая организация, как Дворец таблеток, почти такая же, просто не будет выходить на улицу. Если хочешь, я могу познакомить Йе Бая с моим учителем, настоящим мужчиной Сюань Даном".

Культиватор по фамилии Чжан стал более уверенным и довольным в своем сердце, веря, что на этот раз его идея воплотится в жизнь.

На самом деле, ему было более интересно сказать, что он лично примет Йе Бая за своего ученика, но он также знал, что если он скажет эту идею, то боится, что реальный человек Шуй Юэ определенно не согласится с ней.

"Если это возможно, то я здесь, чтобы поблагодарить вас."

Лицо Шуй Юэ Реальность было радостно, и он торжественно поклонился культиватору под названием Чжан.

Старейшина Цин Юнь был очень доволен и сказал: "Ну, ну, возможно, Е Бай сможет стать братьями Тан Янь в будущем".

"Как ты это скажешь?"

Реальность Суйюэ была немного сбита с толку.

Старейшина Цин Юнь объяснил: "У моего хозяина была давняя дружба со старшим Сюань Дань Цзы, и причина, по которой я приехал навестить брата Чжана на этот раз, заключается в том, что половина из Цель, на самом деле, заключается в том, чтобы Тан Янь присоединился к Дворцу таблеток, но, конечно, что касается того, сможет ли он, наконец, войти, это зависит от его судьбы".

Тан Янь погладил его подбородок, но когда он услышал это, он был ошеломлен и закричал: "Ни за что, как так получилось, что я никуда не могу пойти без Йе Бая это. Извращенец?"

Конечно, за это ему некому было ответить.

Йе Бай без слов сказал: "Брат Тан Янь, если ты все еще смеешь так со мной разговаривать в будущем, старший брат не будет возражать против того, чтобы преподать тебе урок! Научить тебя".

"Заткнись, мы еще не стали братьями и сестрами!"

Но Тан Янь подпрыгнул, как кошка, которая наступила ему на хвост.

Волнения и заботы в сердце Суйюэ Чжэнь исчезли чисто и взглянули на Йе Бай и Су Сюэ.

Однако эта его улыбка еще не расширилась, но культиватор по фамилии Чжан вдруг сказал: "Что касается Су Сюэ, даосского брата Шуй Юэ, то я умоляю тебя быть уверенным. Дайте мне шанс, как насчёт этого, позволить Верховному Старейшине той бессистемной долины встретиться с Су Сюэ, в это время Су Сюэ будет или не будет позволять ей! Решения, что ты думаешь?"

"Так что, хорошо".

Поскольку дело Е Бая было решено, то для Су Сюэ настоящий человек Водяной Луны был довольно открыт, в конце концов, он очень хорошо знал, что Су Сюэ - его ученик, а поскольку Е Бай тоже был еще и в Небесной Секте Мечей, то в будущем Су Сюэ, естественно, не сможет стать кем-то из другой секты.

Культиватор по фамилии Чжан улыбнулся в знак удовлетворения и сделал глоток чая, прежде

чем сказать: "Завтра будет день десятилетнего столкновения судеб во Дворце таблеток. Вы, ребята, также должны остаться здесь на ночь сегодня, а завтра я отвезу вас туда".

"Тогда я буду придираться к даосистскому Чжану."

Естественно, что реальность Шуйюэ и старейшина Цинь Юнь не отказались бы, и оба кивнули головой, после чего приказали Йе Бай и остальным уйти.

Когда он вышел из дома, Йе Бай тоже почувствовал облегчение, вопрос о Божественных Мечных Вратах был похож на камень на его сердце, хотя он был невероятно одарен, но еще слишком рано для него, чтобы по-настоящему бороться с такой великой вещью рядом с ним.

Теперь, когда был другой способ решить эту проблему, она, естественно, была совершенной.

Дэн Холл...

Йе Бай проговорился, и его глаза мерцали, но сердце было наполнено любопытством.

Ни Тан Янь, ни Су Сюэ не имели намерения общаться впустую, и они втроем вернулись в свои комнаты, чтобы отдохнуть под руководством своих сопровождающих.

Этот двор фамилии монаха Чжана казался маленьким, но на самом деле, внутри было что-то еще, не говоря уже о некоторых из них, еще несколько человек было бы достаточно, чтобы в нем жить.

.....

.....

"Брат Мидзуки Дао, ты ведь не винишь меня?"

Как только Е Бай и другие ушли, слова культиватора по фамилии Чжан стали намного проще.

Услышав это, Реальность Шуйюэ изогнула ему руки и сказала серьезно: "Брат Чжан, я должен благодарить тебя за это, так как я могу винить тебя". "

<http://tl.rulate.ru/book/41053/938908>